

Леонид Агутин: я в России ни за одну пластинку не получил никакого гонорара

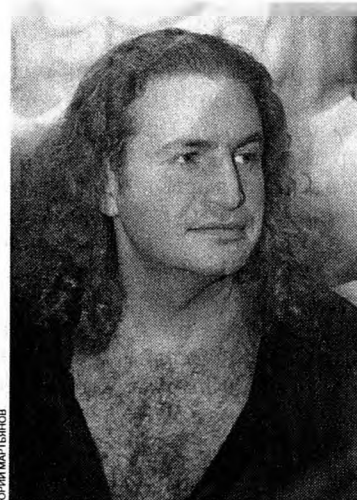
КОММЕРСАНТ. - 2005. - 12 МАРТА. - С. 9

альбом поп-музыка

Сегодня во время немецкого оборочного тура «Евровидения-2005» непосредственно перед объявлением победителя для телезрителей Германии выступят Леонид Агутин и Ал ди Меола. Это будет пик рекламной кампании их совместного альбома «Cosmopolitan Life», который 7 марта выпущен на немецком лейбле SPV (об альбоме читайте в колонке на этой же странице). Почему диск песен популярного певца с участием великого гитариста не доехал до родины господина Агутина, БОРИС БАРАБАНОВ расспросил его перед отлетом в Берлин.

— Впервые о записи с Алом ди Меолой мы слышали лет пять назад. Все это время шла работа или диск «лежал на полке»?

— Началось все с того, что мы с Алом ди Меолой выступали в

Москве. Он-то поначалу вообще рассматривал свою поездку в Россию как приключение, ни о какой записи не думал. Я затащил его на студию в Твери, и мы записали две вещи. После концертов в ЦКЗ «Россия» в 2001 году он приезжал в Москву еще несколько раз. Мы писали долго. Я спокойно делал какие-

то начальные аранжировки, потом ехал в Америку на месяц, потом материал отлеживался, я приезжал в Майами еще через полгода. Так мы работали.

— Чем вы ему понравились?

— Мне было очень тяжело добиться его доверия. Ал ди Меола не то что в жизни никогда не принимал участия в попсовых проектах, но вообще ни в каких совместных проектах, кроме трио с Пако де Лусией и Джоном Маклафлином, участия не принимал. А я все-таки не считая себя джазовым музыкантом, я занимаюсь поп-музыкой, хотя и использую джазовые приемы.

Споров было очень много во время записи, даже скандалов. В песне «Smile», например, предсказуемое американское поп-роковое движение, проще говоря, барабанщик играет почти так же, как в песне «Лица стерты, краски тусклы». Ал был поражен: «Во что вы меня втягиваете!» и все такое. Я сделал сле-

дующий ход. Он давно уже играет на акустике, но славу, Grammy и бешеные тиражи ему принесла игра на электрогитаре. И я предложил ему сыграть эту песню на «электричке». И уже через полчаса, забыв про этот поп-роковый рисунок, он, весь мокрый, зажигал на «электричке», а вокруг стояли люди и хлопали ему после каждого дубля. Мы разослали 2 тыс. промо-копий альбома, специалисты присылают ему лестные отзывы, и он, по-моему, доволен, что принял участие в моем альбоме.

— Кто еще записывался с вами?

— Команда, которая работала над «Cosmopolitan Life», абсолютно соответствует его названию. Винни Колаюта, барабанщик Stinga, специально ехал в Майами из Нью-Йорка. Он стоит очень дорого, играет прекрасно, но того «пикколо», того звука ведущего барабана, который есть у Stinga, я не получил, потому

что свои барабаны Винни оставил дома, мне пришлось потом обрабатывать готовую партию. С нами играл легендарный басист Энтони Джексон, его имя ставят рядом с именем покойного Жако Пасториуса. Вот фирменный низкий звук Энтони Джексона, этот отпечаток, когда какой-то обертон не слышишь, только чувствуешь, я смог получить. Пели замечательные бразильцы на бэк-вокале. Скрипки, естественно, пришлось записывать в Москве, точнее, мы писали их в Твери, а скрипачи были из Питера. Тексты писал поэт из Одессы Алекс Сино, который 20 лет живет в Нью-Йорке. Интересно, что он никогда не пел и не писал стихов, он генеральный менеджер центрального госпиталя в Бруклине, при этом он меломан, у него огромное количество музыки дома. Это уникально, он только начал писать тексты для песен и сразу попал в каталог BMG — эта компания за-

щищает наши интересы как авторов песен! Американский продюсер альбома Билл знает русскую историю и русскую литературу точно лучше меня, а я знаю неплохо. При первой встрече он покорила меня фразой «Архипелаг Гуд-лак». Я спросил его: «Вы знаете Пелевина?» — «Я знаю Пелевина? У меня есть весь Пелевин!» Я сказал: «С этим человеком я буду работать». Это человек, который просто так приезжает в Санкт-Петербург походить недельку по городу. Он нашел в Германии продюсера по имени Ерган, и дальше все пошло достаточно быстро. Мастеринг делали англичане. Саунд непривычный для нашего уха. Русские уши замылены. Здесь любят «серединочку», любят так, чтобы было плосковато и чтобы «вставляло», чтобы обязательно была та высокая серединка, которая на японской технике хорошо звучит. Диск звучит наоборот — по-английски. Я

вложил только в запись альбома \$200 тыс. Вернуть такой бюджет с продаж носителей в России нереально. А по мнению моих западных издателей, компании SPV, в каждой европейской стране найдется хотя бы по 10 тыс. человек, которым просто интересно, что делает их любимый гитарист с этим вот парнем. Это поможет отбить расходы.

— Как складывается судьба диска здесь?

— А здесь никто из выпускающих компаний не хотел давать ни одной копейки. На Ергана вышли представители «Союза». Зная нашу ситуацию с пиратством, он попросил «гарантию». Потом Ерган переслал мне ответ «Союза», чтобы я полюбовался. Там говорилось: «Мы не будем платить ничего, потому что не уверены, что эта пластинка вообще будет в России продаваться, давайте работать на проценты, и то мы ничего не обещаем». Ерган был в шоке: «Леонид, вы

же говорили, что вы в России известный человек!» В общем, приложили меня конкретно. И вот буквально за несколько дней до релиза в Европе поступило предложение от OPT.

— Вы имеете в виду Real Records?

— Да. И тоже никто ничего платить не будет, но, по крайней мере, эта компания захотела рядом с этой музыкой встать, сделать какой-то промоушн для этой пластинки. Я в России ни за одну пластинку не получил никакого гонорара. Бюджет на съемки клипа, на рекламу получал, гонорар — нет. Тем более я не рассчитывал заработать здесь, продавая пластинку на английском языке. Но я очень хочу, чтобы люди, которые меня уважают — ненавижу слово «поклонник», — которые любят неоднозначную, серьезную популярную музыку, хотя бы имели возможность здесь это послушать.